

— Прощу сюда, — пригласили меня спуститься по лестнице.

Мое имя — Иватани Наофуми. Я студент, которого призвало в параллельный мир Героем Щита.

Нахожусь я на подземном рынке рабов Зельтбуля, страны купцов и наемников. Хочу купить себе новых рабов.

Вскоре после связанной с Лингуем шумихи, я решил собрать побольше сил для противостояния Фэнхуану, следующему зверю-защитнику. С этой целью я получил у королевы титул и земли с деревней, которую собирался развивать.

Тут, однако, всплыл вопрос жителей Рулороны, односельчан Рафталии.

Все они считались подданными страны, но относились к полулюдям. Страна поработила их и долгое время над ними издевалась.

Мои усилия помогли свергнуть Подонка и Церковь Трех Героев, стоявших во главе дискриминации против полулюдей. Королева издала указ об освобождении рабов.

Но беда пришла не одна: указ немного запоздал, рабов уже успели продать в другую страну, где за них велись ценовые войны.

К сожалению, многочисленные попытки спасти жителей Рулороны сыграли на руку купцам, которые смогли безнаказанно задрать на них цены.

Также свою роль в ажиотаже сыграли слухи о моей верной напарнице Рафталии.

Как бы там ни было, в силу множества неудачных обстоятельств цены на рабов из Рулороны взлетели до небес.

Из-за этого нам пришлось зарабатывать деньги в нелегальном коллизее Зельтбуля.

После многих... трудностей мы все-таки победили и благополучно выкупили всех рожденных в Рулороне рабов.

— Хочешь еще людей, Наофуми-тян?

— Нам не хватает рабочих рук... мы ведь еще и развиваться пытаемся, — ответил я Садине, обвившей мою руку.

Эта девушка, которую Рафталия считает своей старшей сестрой, тоже выступала в коллизее и

пыталась наскрести денег на спасение жителей Рулороны.

Сюда она пришла в получеловеческой форме, но у нее есть и зверочеловеческая, в которой она похожа на косатку.

Лицом она похожа на... легкомысленную японку-пьяницу?

Она настолько сильна, что сумела в одиночку победить меня, Рафталию и Фиро (пусть нас и ослабило проклятием, мы все равно вроде как гораздо сильнее заурядных авантюристов).

Нас в ходе той битвы как могли ослабляли, а Садину — усиливали, и на самом деле она, по собственному признанию, далеко не такая всемогущая. Впрочем, как я могу судить по ее ловкости и умениям, она все равно грозный противник.

За мою руку она цепляется не просто так — в свое время она якобы пообещала выйти замуж за того, кто сумеет ее перепить.

С тех пор, как я на ее глазах съел коголевую ягоду, основу всего спиртного этого мира, Садина начала со мной всячески заигрывать.

— Ого... а ты, оказывается, много думаешь о восстановлении нашей деревни.

— Еще бы. Чтобы спасти детей, их мало просто собрать.

Недавно ажиотаж привел к неприятному случаю — деревню атаковали охотники за рабами.

К счастью, я неплохо натренировал жителей деревни, и вместе мы смогли дать отпор.

Поэтому я буду и дальше убеждать рабов отказываться от наивной мысли о том, что кто-нибудь обязательно придет на помощь. Они должны уметь на деле постоять и за себя, и за деревню.

Жители этого мира вообще склонны полагаться во всем на Героев.

Они хоть задумываются, каким мерзавцем нужно быть, чтобы призывать людей из другого мира и просить все за тебя улаживать?

Впрочем, здесь могут сказываться многочисленные особенности этого мира, словно взятые из игр — существование Уровня, который растет от побед над монстрами, и так далее.

— Ой-й, ты просто душка. Я снова влюбляюсь.

— Хватит меня трогать! Я же сказал, я таким не интересуюсь!

— Сестренка Садина! Пожалуйста, прекрати! — предупредила ее Рафталия.

Рафталия некогда была девочкой-рабыней, но теперь стала моей напарницей, с которой мы уже через многое прошли.

В другом мире ее выбрала Клановая Катана, тем самым объявив достойной звания Героя.

Силы ей и правда хватает. Будучи Героем Щита, я не могу атаковать, так что вместо меня победы одерживает она.

Она в штыки воспринимает любые разговоры о любви и интима — видимо, сказывается желание спасти как можно больше людей от надвигающихся волн.

Я ее неприязнь разделяю.

Правда, у меня она появилась из-за одной сучки, навешавшей ложных обвинений.

Кстати, Рафталия роскошно смотрится в костюме храмовой жрицы, но отказывается его носить, потому что предпочитает эффективные доспехи.

Лицом она тоже чудо как хороша. Уши и хвост как у енота добавляют пикантности, а одежда жрицы поразительно хорошо сочетается со всем этим богатством. Я даже тайно планирую разжиться костюмом жрицы с хорошими характеристиками, чтобы она ходила в нем всегда.

— О-хо-хо.

Однако Садина продолжала жаться ко мне, издеваясь над Рафталией.

Прекрати уже. Лучше успокой Рафталию, а то она недовольная.

— Уа-а-а... — подала жалобный голос Лисия откуда-то сзади.

У Лисии есть способность творить чудеса во время духовного подъема, а в остальное время она отвечает за мозговую деятельность.

В последнее время я ее что-то совсем не замечаю, хотя мне говорят, что она всюду трудится.

Впрочем, я не удивлен, что она выпала из поля зрения, ведь в коллизей мы ее не брали. Ей там

выступать — форменное самоубийство.

— М? — Фиро недоуменно покрутила головой.

Это у нас девочка-Филориал, которую хлебом не корми, дай повозку потягать.

Если Филориала выращивает Герой, его развитие идет по особому пути, и он может принимать форму девочки-ангелочка с крыльями за спиной.

Пока Фиро не начинает говорить, она в самом деле похожа на белокурого ангелочка с голубыми глазками.

Характер беззаботный. Боевое чутье потрясающее.

Еще свежи в памяти воспоминания о том, как она отличилась в недавней битве.

Ей запретили использовать магию, но она исполнила песню, выученную в мире Кидзуны, и сумела переломить ход сражения.

В бою она надежная соратница.

— Рафу?

А это с плеча Фиро подала голос сикигами... вернее, фамильяр, которую я создал из волоса Рафталии и назвал Раф-тян.

Если бы Рафталия умела на манер Садины обращаться зверочеловеком, она выглядела бы точно как Раф-тян.

— У вас опять оскорбительные мысли, Наофуми-сама?

— Ого! Рафталия-тян умеет читать мысли Наофуми-тян! Я так завидую.

— Помолчи.

Лучше еще подумаю о Раф-тян — всегда помогает, когда устаю с ними разговаривать.

Мы с Раф-тян родственные души. Она всегда поддерживает мои злобные шуточки.

С самого ее рождения я мог всячески развивать ее силами треклятого Щита, который никак не отцепляется от руки, но в последнее время что-то совсем махнул рукой на боевые характеристики Раф-тян и возжусь с настройками шерстки и прочей ерунды.

Я пытаюсь добиться идеального кайфа от поглаживания Раф-тян.

Надеюсь, Рафталия этого не замечает.

...Кажется, я отвлекся.

Итак, мы пришли скупить дешевых рабов, которые нужны нам для развития деревни.

— Мы пришли. О да.

— Ох, наконец-то.

Когда мы спустились по лестнице к подземному рынку рабов, мне в глаза сразу бросилась на редкость изысканно оформленная клетка.

Внутри сидела... женщина-получеловек с рогами как у демона.

Кожа у нее смуглая, лицо довольно-таки симпатичное.

В плечах широка, грудью богата, в общем красавица что надо.

Вид у нее подозрительно здоровый. Видать, голодом не морят.

Такая рабыня мне не нужна.

Чувствую, таких как она продают для интима.

— Секс-рабынями не интересуюсь.

— Нет-нет, что вы, я из демонообразных, нас даже по меркам полулюдей считают могучими воинами, — на лице женщины появилась хорошо отрететированная улыбка, и она помахала мне рукой.

— Ты-то?

Что-то мне рядом с ней неудобно.

Так и хочется найти повод дать ей в морду. Думаю, ей бы такой отзыв точно не понравился.

— Все равно нет. Ты явно слишком дорогая.

— Нет-нет, что вы, я стою совсем немного.

— И все-таки...

Не нравится она мне. Не хочу такую рабыню.

На самом деле я не собирался ограничиваться одними только детишками. Она и правда подходит по всем параметрам, но что-то меня смущает.

Тут я начал догадываться, что именно.

Она напоминает мне о Суке.

О бывшей принцессе Мелромарка, которая оклеветала меня, обвинив в изнасиловании, вскоре после призыва в этот мир.

Я тоже молодец... угораздило же в такое вляпаться.

— Желаете посмотреть следующего раба?

— Да. Увы, эта не подойдет.

— Ой, какая жалость, — произнесла Садина наигранным голосом и крепко прижалась ко мне прямо на глазах рабыни.

— Почему ей можно, а мне нельзя?! — воскликнула рабыня. Гордость задело?

Я совершенно не понимаю, с какой стати секс-рабыня так себя ведет.

С чего ей нужно, чтобы я ее купил?

— Просто ты не из тех рабынь, которые мне нужны.

— Педофил!

Еще и обзывается.

...Я укоризненно посмотрел на работорговцев.

У работорговцев, как я понимаю, семейный бизнес. С нами на рынок пришел тот, с которым мы вели дела в Мелромраке, и его зельтбульский коллега.

Они похожи друг на друга как две капли воды, различать приходится по фасону фрака.

Стоило посмотреть, как оба сразу отвернулись.

...Ладно, прощаю. Они мне много раз помогали.

Я снова посмотрел на женщину.

— И много ты обо мне знаешь, чтобы называть педофилом?

Рабыня замолчала.

Она явно что-то скрывает.

— Ох, неужели я так молодо выгляжу?

— ...Сколько тебе?

— Двадцать три! Так что если что...

Фу, прекрати так часто подмигивать.

И что-то сдается мне, что Садина привирает.

— Нет, все верно, — подтвердила Рафталия. — Отец рассказывал, сколько сестренке лет.

— Разве девушкам не положено скрывать возраст?

— Положено, но я помню, несколько лет назад отец говорил о том, что сестренке Садине пора подыскивать жениха. Если учесть, сколько воды с тех пор утекло, сейчас ей вполне может быть

двадцать три.

— Ух ты, неужели запомнила? Детская память - страшная вещь.

Вот именно такая речь заставляет меня считать, что она старше.

Она разговаривает, как бабка базарная.

Как бы там ни было, можно попробовать посмотреть на себя со стороны: до сих пор я покупал только детей, причем преимущественно девочек.

Так получилось потому, что я пытался искать выходцев из Рулороны.

— Судя по акценту и языку, она...

Лисия уже догадалась, откуда взялась рабыня.

Кстати, мне слова рабыни переводит Щит.

В этом мире, как и на Земле, существует множество разных языков, но Щит, к счастью, берет перевод на себя.

В странах, где живут преимущественно люди, обычно говорят на так называемом мелромаркском языке. А на других языках говорят...

— Ладно, не буду по этому поводу волноваться. Ты тоже не бери в голову, Лисия.

— Х-хорошо.

— Ведите дальше.

— Как скажете. О да.

— Ну почему?! Почему ты отказался?!

Пропустив вопли рабыни мимо ушей, мы зашагали дальше.